

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор **Энергетические и сырьевые рынки стран Глобального Юга**

- Китай разгоняет спрос на мировом рынке алюминия
- Новые перспективы Намибии на урановом рынке стран БРИКС

Январь 2025

Уважаемые коллеги!

В 2017 году учёные Московского физико-технического института применили систему машинного обучения для предсказания поведения атомов алюминия и урана при разных температурах и давлениях. Результаты позволят химикам в будущем создавать новые материалы из этих металлов.

Уран и алюминий – уже крайне востребованные элементы таблицы Менделеева. Алюминий широко используется в авиа- и автомобилестроении, а также в производстве кабелей, без которых невозможна деятельность дата-центров. Уран играет

основную роль в современной атомной энергетике. Согласно экспертным прогнозам, общее потребление алюминия в мире может вырасти на 72% к 2040 г., увеличившись с нынешних 86 млн до 148 млн т в год.

Китай постепенно превращается в главного регулятора растущего спроса на этот металл на мировом рынке, одновременно являясь и ключевым производителем сырья, и потребителем готового алюминия. Даже несмотря на некоторую стагнацию экономических показателей (в 2025 г. прогнозируется сокращение экономиче-

ского роста КНР с нынешних 4,9% до 4,6%), включая строительный сектор, являющийся важным потребителем алюминия, спрос на этот металл продолжит разгоняться и далее.

Не менее важные события развиваются на глобальном рынке урана. Это происходит на фоне роста привлекательности атомной энергетики в качестве устойчивого и долгосрочного альтернативного решения в условиях декарбонизации мировой энергетики. В 2023 г. доля атомной энергетики в мировом производстве электроэнергии составила 10%, а её доля в объёмах чистой, «зелёной» энергетики достигла 25%. Согласно данным МАГАТЭ, на сегодняшний день производство урановой руды в мире составляет около 49 тыс. т, а к 2040 г. ежегодный мировой спрос на уран достигнет 100 тыс. т.

В последние годы на фоне растущего сырьевого спроса на мировом рынке атомной энергетики уверенно растёт роль Намибии как третьего в мире производителя урановой руды после Казахстана и Канады, с долей более 13% мирового производства (2023 г.). В 2021 г. Намибии даже удалось обогнать Канаду и выйти на второе место в мире.

Таким образом, учитывая роль алюминия, являющимся одним из

ключевых видов сырья для модернизации авиационной, электротехнической и автомобильной промышленности, а также судостроения и железнодорожного транспорта, с одной стороны, и прогнозный рост спроса на урановую руду в период с 2024 г. по 2030 г. на 28%, с другой, роль Китая и Намибии на этих рынках вырастет существенным образом.

Кирилл Бабаев
Президент НКЦ

Китай разгоняет спрос на мировом рынке алюминия

На фоне введения санкционных ограничений против российского алюминия со стороны США и Великобритании, а также частично со стороны Брюсселя, и последующего сокращения производства алюминия на пространстве Европейского союза ввиду экономических неурядиц, Пекин постепенно превращается в главный регулятор возобновлённого растущего спроса на этот металл на мировом рынке, одновременно являясь ключевым производителем бокситов и потребителем готового алюминия. Согласно экспертным прогнозам, общее потребление алюминия в мире может вырасти на 72% к 2040 году, увеличившись с нынешних 86 млн до 148 млн тонн в год.

РИС. 1. ВЕДУЩИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ БОКСИТОВ В МИРЕ (2023 Г.)

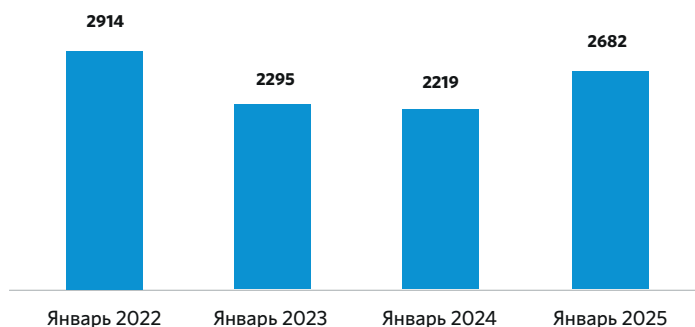
Источник: U.S. Geological Survey, Mineral Commodity Summaries, 2024

Тем не менее, ценообразование на алюминиевом рынке, сильно подверженное геополитическим изменениям, продолжит сохранять нестабильную динамику в обозримой перспективе. Скачкообразный рост цен в 2022 г. после введения односторонних санкций против российского алюминия (5% мирового рынка) сменился периодом падения цен и стагнацией, обусловленной пониженным спросом на это сырьё в Китае, а также в других регионах мира, и особенно в ЕС, где из-за роста цен на энергию многие промышленные предприятия были свёрнуты и/или перенесены в другие регионы мира.

Новый виток цены алюминия в конце 2024 г., после просадки в 2023-2024 гг., подтверждает прогнозы, и вероятно сохранится в течение 2025-2026 гг.

Причём рост цен может даже усилиться в случае принятия Евросоюзом окончательного решения о поэтапном запрете импорта российского алюминия (8% всего объёма импорта этого сырья ЕС) в рамках очередного 16-го пакета санкций, готовящегося к принятию в феврале с.г.

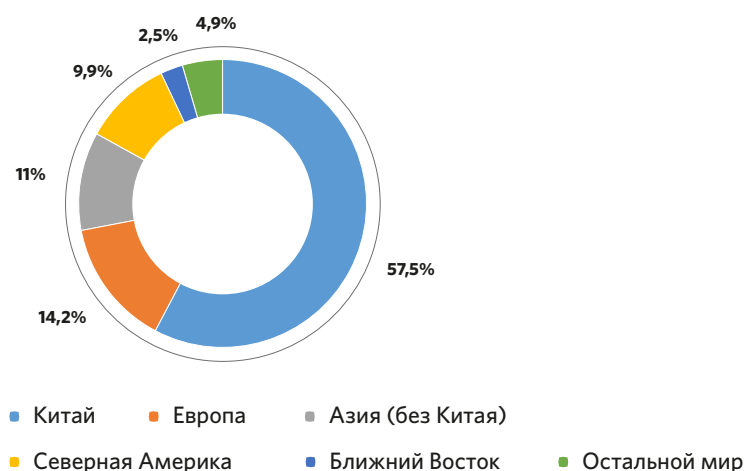
РИС. 2. ДИНАМИКА ЦЕН НА АЛЮМИНИЙ В МИРЕ (2023-2025 ГГ., \$ ЗА ТОННУ)

Источник: Economist

Таким образом, Китай закрепляет за собой роль ключевого игрока, поскольку именно динамика спроса и предложения на это сырьё в национальной экономике Китая диктует правила игры на глобальном алюминиевом рынке, в том числе являясь определяющей для ценообразования. Наглядным примером тому служит ситуация с образовавшимся дефицитом гидроэлектроэнергии в провинции Юньнань дважды в 2022 и 2023 гг., что привело к существенному сокращению производства на металлургических заводах, и резкому снижению спроса на алюминий как в национальном, так и в мировом масштабе.

РИС. 3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ МИРОВОГО СПРОСА НА АЛЮМИНИЙ (2023 Г.)

Источник: Statista, 2023

Несмотря на некоторую стагнацию экономических показателей в Китае (прогнозируется сокращение экономического роста с нынешних 4,9% до 4,6% в 2025 г.), включая строительный сектор, являющийся важным потребителем алюминия, спрос на этот металл продолжит и далее разгоняться ввиду следующих факторов.

Во-первых, технологическая трансформация и цифровизация мировой экономики, и Китая как глобального индустриального лидера, будет поддерживать спрос и высокие цены на цветные и редкие металлы, включая алюминий, а также медь и кобальт, являющиеся ключевым сырьём для модернизации и технологического обновления авиационной, электротехнической и автомобильной промышленности Китая, а также судостроения, железнодорожного транспорта и машиностроения.

Во-вторых, даже несмотря на ожидаемую просадку в строительном секторе Китая из-за сокращения инвестиций в сферу недвижимости, особенно иностранных, умеренный, но довольно устойчивый спрос на алюминий будет поддерживаться благодаря расширению и развитию локальных, но также и региональных цепочек добавленной стоимости в автомобильной промышленности, производстве полупроводников, точном машиностроении и биомедицине.

В-третьих, в рамках зелёного энергетического перехода и глобальной декарбонизации роль алюминия как стратегического металла будет расти. С учётом технологического лидерства Китая в производстве солнечных батарей и ветровых турбин, где алюминий является одним из ключевых материалов, спрос на него в долгосрочной перспективе будет устойчивым. Использование алюминия растёт также при производстве обычных автомобилей с двигателем внутреннего сгорания, так как оно позволяет снижать вес автомобиля и сжигать меньше топлива, сокращая вредные выбросы в атмосферу. В частности, средний расход алюминия на производство автомобиля к 2030 г. удвоится по сравнению с 2006 г. и составит 256 кг против 121 кг.

В-четвёртых, алюминий является стратегическим металлом в производстве электромобилей, где Китай уже обеспечил себе глобальное лидерство. Этот металл является основным материалом для электродвигателей, корпусов и защитных элементов аккумуляторов, что собственно и обеспечивает устойчивый спрос на алюминий среди китайских инвесторов, как внутри страны, так и на локальных производствах в других странах. Самое существенное, что Китай активно расширяет сеть производства электромобилей

в соседних странах Азии, рассматривая их в качестве своих ключевых промышленных партнёров и перенося в эти страны основное производство электромобилей с учетом относительной дешевизны рабочей силы, стоимость которой непосредственно в Китае существенно растет.

НА ФОТО - СКОЛ БОКСИТА, КЛЮЧЕВОГО СЫРЬЯ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА АЛЮМИНИЯ

Среди этих партнеров особенно выделяются Индонезия и Вьетнам, как обладающие не только значительным индустриальным и человеческим капиталом, но и ёмким и перспективным рынком для реализации электромобилей. В этом контексте, Китай плавно пересматривает свою стратегию построения глобальных цепочек поставок бокситов – ключевого сырья для производства алюминия. В настоящее время, 75% всех бокситов Китай закупает в Гвинее, однако планирует с большой долей вероятности постепенно переключиться на Индонезию, которая может стать главным поставщиком бокситов для китайской промышленности. Причем, речь идет не просто о поставках бокситов, а о локализации на территории Индонезии полного цикла производства алюминия по бизнес-модели создания такого цикла в производстве никеля, который сегодня производится в Индонезии на китайские инвестиции и поставляется на нужды китайской промышленности.

В результате введения эмбарго на экспорт никеля, Индонезии удалось сосредоточить у себя 55% мировой добычи никелевой руды и 42% мирового производства рафинированного металла, спрос на который поддерживает китайская промышленность. О приверженности такому курсу политического

руководства Индонезии свидетельствуют его недавние решения по введению полного эмбарго на вывоз бокситов (2023 г.), и развитие собственных перерабатывающих отраслей для начала массового производства алюминия внутри страны, с опорой на китайские и арабские целевые инвестиции. В 2023 г. китайские инвесторы через поглощение приобрели активы местного индонезийского производителя, выкупив права на три бокситовых рудника в провинции Калимантан, с оценочными запасами свыше 70 млн тонн.

Симптоматично, что в 2024 г. Джакарта увеличила квоту на добычу бокситов внутри страны на 14 млн тонн, сохраняя при этом эмбарго и рассчитывая использовать сырьё для расширения внутренних перерабатывающих мощностей. Индонезия занимает шестое место в мире по добыче бокситов, а разведанные запасы этого сырья достигают 1 млрд тонн, что составляет 1,5-2% мировых запасов, оцениваемых на уровне 50-75 млрд тонн. Одновременно Индонезия развивает транспортную инфраструктуру и проводит структурное реформирование отрасли для упрощения работы иностранных инвесторов, включая вопросы получения лицензий, защиты прав собственности и пр. Таким образом, Китай стремится создать в регионе прочную сырьевую базу для получения доступного, качественного алюминия и локализации в соседних странах своей промышленности, прежде всего автомобилестроения.

БОКСИТОВЫЙ РУДНИК PT PERSADA PRATAMA SEMERLANG В ЗАПАДНОМ КАЛИМАНТАНЕ, ИНДОНЕЗИЯ

Помимо очевидной экономической и коммерческой выгоды от смены бизнес-модели поставок бокситов, Пекин стремится обезопасить поставки

алюминия для своей промышленности от различных форс-мажоров, наученный горьким опытом военного переворота в Гвинее в 2021 г. и недавним отказом австралийской компанией Rio Tinto поставлять алюминий из-за сокращения производства на заводе компании Alcoa в Западной Австралии. Китай рассчитывает диверсифицировать цепочки поставок алюминиевого сырья и таким образом минимизировать геополитические риски.

Зависимость на 70% от гвинейских бокситов в современных условиях представляется для Китая излишне рискованной, особенно с учётом, растущих рисков введения против него тарифов и пошлин новой американской администрацией в контексте активизированных Д. Трампом угроз масштабной торговой войны по линии США-Китай. В случае полного перехода Пекина от Гвинеи к Индонезии, следует ожидать пертурбаций на всём мировом рынке алюминия.

Среди возможных рисков, способных повлечь за собой негативные сценарии развития алюминиевого рынка Китая, отметим следующие.

Во-первых, существуют риски введения заградительных тарифов и пошлин против Китая со стороны США и их союзников в рамках анонсируемой администрацией Д. Трампа торговой войны против БРИКС. В случае реализации таких планов и присоединения к ним англосаксов, включая Австралию – как ведущего в мире производителя бокситов (110 млн тонн в год), это может стать сильным ударом по алюминиевому рынку Китая.

Во-вторых, в случае реализации выше обозначенных мер, они напрямую могут затронуть всю китайскую экономику и стать триггером для замедления экономического роста по всем ключевым секторам, включая те, которые непосредственно завязаны на алюминии (аэрокосмическая промышленность, машиностроение, транспорт и пр.). Таким образом, ситуация может привести к глобальному сокращению спроса на алюминий в Китай.

В-третьих, существуют геополитические риски вокруг Гвинеи, которая обеспечивает поставки 70% всех бокситов в Китай и является вторым в мире производителем этого сырья после Австралии с объёмом производства 97 млн тонн в год. Примечательно, что Гвинея занимает первую строчку в мире по объёму экспорта алюминия в другие страны. В случае обострения военно-политической ситуации в этой нестабильной стране, и начала там гражданского противостояния, будет нанесён сильный удар по устойчивости алюминиевого рынка в мире, включая стремительный рост цен с учетом ограниченности

предложения. Пекин стремится обезопасить себя от этой ситуации за счёт инвестирования в создание полного цикла производства алюминия в соседней Индонезии, однако это длительный процесс, и гарантий полного замещения бокситов из Гвинеи в случае наступления там форс-мажорных обстоятельств, у Китая на сегодня нет.

В-четвёртых, ухудшение внутренних факторов и условий для развития китайской экономики может стать дополнительным стимулом для сокращения производства алюминия внутри страны. В частности, растущая стоимость рабочей силы ведёт к росту неэффективности металлургических заводов, и стимулирует китайских инвесторов выводить такие предприятия в соседние страны с последующей локализацией.

В-пятых, несмотря на оживление алюминиевого рынка и растущий, устойчивый спрос на этот металл, локальное производство бокситов в Китае – главного сырья для производства алюминия – в последние годы сокращалось. Как следствие, в последние годы Китай сместился на третью строку ведущих производителей бокситов, пропустив вперёд Гвинею. Это сокращение обусловлено небольшим запасом бокситов в Китае по сравнению с другими крупными производителями, что неизменно ведёт к ужесточению экологического законодательства и правил безопасности эксплуатации рудников в Китае. При сохранении нынешних темпов добычи бокситов в Китае на уровне 70-90 млн тонн в год, разведанных запасов бокситов в стране, составляющих 710 млн тонн, может хватить на 10-11 лет.

РИС. 4. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАПАСОВ БОКСИТОВ В КИТАЕ И ДРУГИХ СТРАНАХ (2023 Г., МЛН ТОНН)

Источник: Statista, 2023

Несмотря на имеющиеся вызовы и риски, Китай обладает достаточным запасом прочности, чтобы сохранить за собой в среднесрочной перспективе роль ведущего ценового регулятора на мировом алюминиевом рынке. Являясь главным его потребителем, Китай сосредоточил у себя 58% всего мирового спроса на этот металл, одновременно активно развивая политику локализации производства алюминия для нужд собственной экономики в соседних азиатских странах, включая Индонезию. На них приходится в совокупности еще 11% мирового спроса. Одновременно, Китай является третьим в мире после Австралии и Гвинеи производителем бокситов, обладая достаточными запасами для наращивания этого производства при сценарии растущего спроса.

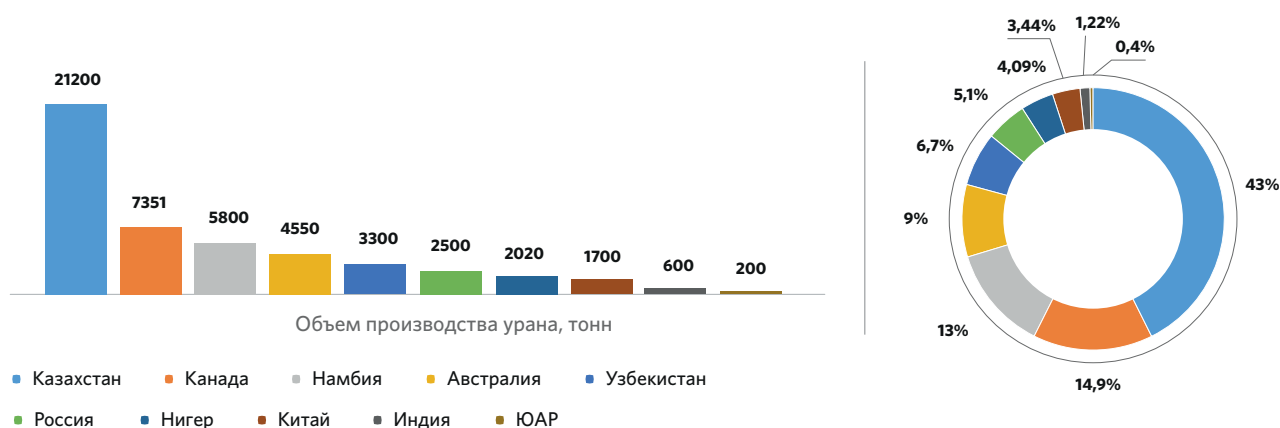
РАБОЧИЙ ПРОВЕРЯЕТ РУЛОНЫ АЛЮМИНИЯ НА ЗАВОДЕ В ВОСТОЧНОЙ КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ШАНЬДУН

Новые перспективы Намибии на урановом рынке стран БРИКС

В контексте кардинальной трансформации мирового энергетического рынка под воздействием глобальных геополитических факторов, включая зелёный энергетический переход и борьбу с изменением климата, а также санкционную политику западных стран в отношении российских углеводородов, претерпевает значительные изменения и рынок урановой руды. Это происходит на фоне роста привлекательности атомной энергетики в качестве устойчивого и долгосрочного альтернативного решения в условиях декарбонизации мировой энергетики. В 2023 году доля атомной энергетики в мировом производстве электроэнергии составила 10%, а её доля в объёмах чистой, зелёной энергетики достигла 25%.

В последние годы объёмы мирового рынка урановой руды стабильно росли, увеличиваясь в среднем на 5% ежегодно, и достигнув в конце 2023 г. \$820 млн. Прогнозируется, что к 2030 г. объём рынка урановой руды составит более \$1,2 млрд. Согласно данным МАГАТЭ, на сегодняшний день производство урановой руды в мире составляет около 49 тыс. тонн, а к 2040 г. ежегодный спрос на уран в мире достигнет 100 тыс. тонн.

РИС. 5. ВЕДУЩИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ УРАНА В МИРЕ (2023 Г.)

Источник: World Nuclear Association

Повышенный спрос на урановую руду подталкивается новыми обязательствами крупных энергетических игроков, нацеленными на увеличение мощностей производства атомной энергии. В частности, на 28-м климатическом саммите в Дубае в декабре 2023 г. 25 государств подписали совместную

декларацию, в которой провозгласили задачу утроения мощностей мировой атомной энергетики к 2050 году, что потребует существенного наращивания производства урановой руды.

Таким образом, геополитические факторы в 2023-2024 гг. (односторонние санкции США против российского урана и военно-политические изменения в Нигере) привели к резкому росту цен на урановую руду на спотовом рынке, поскольку Россия и Нигер являются соответственно шестым и седьмым в мире поставщиками урановой руды на мировой рынок. Только в течение 2023 года, цена практически удвоилась – с \$55 до \$91 за фунт, достигнув максимальной отметки с 2007 года. В то же время, складывающаяся новая мировая энергетическая конъюнктура диктует условия для постепенного роста цен на уран в долгосрочной перспективе. Фьючерсные цены на уран, таким образом, также последовательно росли в течение 2022-2023 гг., достигнув отметки \$71 за фунт в 2024 году.

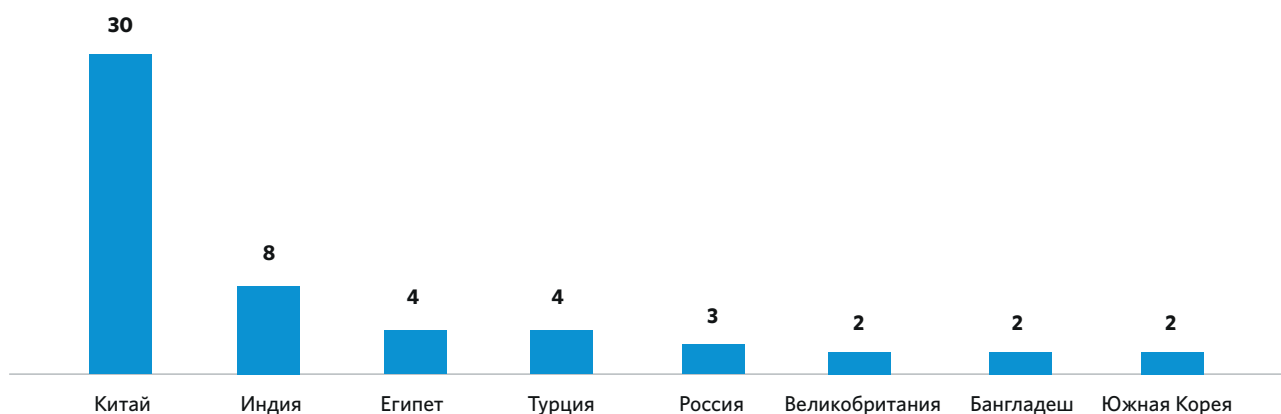
ДОБЫЧА УРАНА НА МЕСТОРОЖДЕНИИ ROSSING, НАМИБИЯ

В среднесрочной перспективе следует ожидать дальнейшего роста цен на уран в контексте повышенного спроса со стороны различных групп стран, прежде всего ведущих игроков на рынке мирной ядерной энергетики из состава «G7» и БРИКС. В пятёрку ведущих потребителей урана, являющегося стратегическим сырьем для атомной энергетики, входят США, Китай, Франция, Индия и Южная Корея. По экспертным прогнозам, спрос на урановую руду

в период с 2024 г. по 2030 г. вырастет на 28% при реализации базового сценария по наращиванию мощностей атомных реакторов на 18%.

Наиболее высокий спрос на урановую руду следует ожидать в Китае и Индии. Обе страны БРИКС сегодня лидируют по количеству строящихся в мире АЭС. По данным МАГАТЭ, на текущий момент в процессе строительства в мире находится 62 реактора в 17 странах, 30 из которых находятся в Китае и 8 – в Индии. 2/3 всех строящихся на сегодняшний день атомных реакторов базируются в азиатском регионе, а 73% - в странах БРИКС. Примечательно, что все семь новых реакторов, сооружение которых началось в 2024 г., также расположены в странах БРИКС: пять в Китае, и по одному – в России и Египте.

РИС. 6. СТРАНЫ-ЛИДЕРЫ ПО ОБЪЁМУ СТРОЯЩИХСЯ НОВЫХ АТОМНЫХ РЕАКТОРОВ В 2024 Г.

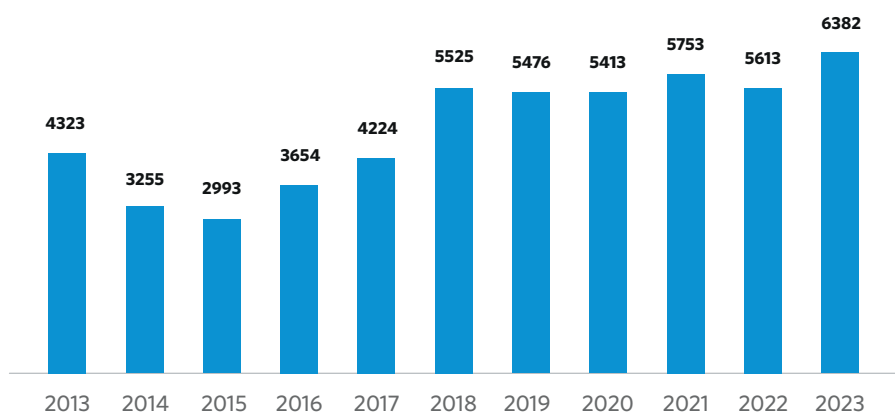
Источник: World Nuclear Association, 2024 annual report

В последние годы на фоне растущего сырьевого спроса на мировом рынке атомной энергетики уверенно растёт роль Намибии как третьего в мире производителя урановой руды после Казахстана и Канады, с долей более 13% мирового производства этого стратегического сырья (2023 г.). После существенной просадки производства урановой руды в Намибии в 2015 г. (2,9 тыс. тонн), добыча последовательно росла, превысив отметку в 6 тыс. тонн в 2023 г. В 2021 г. Намибии даже удалось обогнать Канаду, и выйти на второе место в мире, затем вновь откатившись на третье место в мировом рейтинге.

Извлекаемые запасы урановой руды в Намибии оцениваются на уровне 470 тыс. условных тонн (пятое место в мире). Основные урановые шахты располагаются в пустыне Намиб, где добыча осуществляется открытым способом. По мере ослабления позиций австралийских инвесторов, ведущую

роль в урановом производстве в этой стране сегодня играют китайские компании, что превращает Намибию в важное звено обеспечения сырьём для быстрорастущей атомной отрасли Китая. Кроме того, в последние годы высокий инвестиционный интерес к урановой промышленности Намибии проявляет Индия.

**РИС. 7. ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА УРАНА В НАМИБИИ
В 2013-2023 ГГ., УСЛОВНЫХ ТОНН**

Источник: World Nuclear Association, 2024 annual report

Таким образом, с учётом текущей мировой конъюнктуры и среднесрочных прогнозов, новые широкие перспективы для Намибии как ведущего мирового поставщика урановой руды открываются на рынках стран БРИКС, прежде всего Китая и Индии, которые уверенно лидируют в последние годы в плане модернизации и расширения атомной энергетики.

Китай является ведущим игроком на урановом рынке Намибии, постепенно вытеснив оттуда за последнее десятилетие австралийских инвесторов. Две крупнейшие в Китае компании в сфере атомной энергетики – China National Uranium Corporation (CNUC) и China General Nuclear Power Group (CGN) – контролируют почти все крупнейшие месторождения урановой руды в этой стране.

В настоящее время, в Намибии освоены и функционируют три основных рудника по добыче урановой руды – Larger Heinrich, Rossing и Husab. Два из них – Rossing и Husab уверенно контролируются китайскими инвесторами, а рудник Larger Heinrich контролируется Пекином частично.

Урановый рудник Rossing является старейшим и первым коммерческим рудником, добыча на котором началась в 1976 г. и до недавнего времени кон-

тролировалась австралийской компанией Rio Tinto. В 2019 г. его контрольный пакет (69%) был выкуплен у Rio Tinto китайской компанией China National Uranium, а сумма сделки составила порядка \$110 млн. Rossing на сегодня является наиболее долго эксплуатируемой в мире открытой урановой шахтой, при этом после недавнего расширения её жизненный цикл удалось продлить как минимум до 2036 г. Ежегодное производство на этом руднике составляет в среднем 2 тыс. тонн, а на пике производства достигало 4 тыс. тонн. Оценочные запасы этой шахты составляют 42 тыс. условных тонн.

Урановый рудник Langer Heinrich заработал в 2007 г. и до 2014 г. принадлежал полностью австралийскому инвестору Paladin Energy Ltd., после чего 25% его доли было выкуплено китайской компанией China National Uranium. Сумма сделки составила \$190 млн. Продажа была связана с растущими финансовыми убытками австралийского инвестора, которые возникли в результате вынужденного сокращения производства из-за дефицита воды, необходимой для операционной деятельности шахты вследствие острой засухи в регионе в 2013-2014 гг. В итоге, в 2016 г. Paladin Energy был вынужден продать дополнительно 24% акций китайской компании China National Uranium, увеличив её долю до 49%.

УРАНОВЫЙ РУДНИК LANGER HEINRICH, НАМИБИЯ

На пике максимальный объём производства урана на этой шахте достигал 2450 тонн. Шахта была законсервирована с 2018 г. из-за низкой рентабельно-

сти ввиду существенного снижения цен на уран на мировых рынках, и возобновила производство в марте 2024 г. В декабре 2024 г. производства урана на этой шахте достигло максимальной отметки с момента её запуска, и согласно планам компании, в 2025 г. предполагается выйти на ежегодный уровень производства в пределах 1350-1600 тонн в год. Оценочные запасы урановой руды этого рудника составляют 57 тыс. условных тонн.

Урановый рудник Nusab, основная доля собственности которого находится в руках китайских инвесторов, считается одним из крупнейших в мире по объёмам производства. Поглощение данного актива китайскими инвесторами произошло в 2012 г., когда владеющая им австралийская компания Swakop Uranium была выкуплена базирующейся в Гонконге Taurus Minerals Limited, которая является дочерней компанией второй по величине китайской компании в сфере атомной энергетики – корпорации China General Nuclear Power Company (CGN). Впоследствии 90% акций этого актива перешли в совместное пользование CGN и Фонда развития Китай-Африка. Около 10% собственности осталось в руках национальной энергетической компании Намибии.

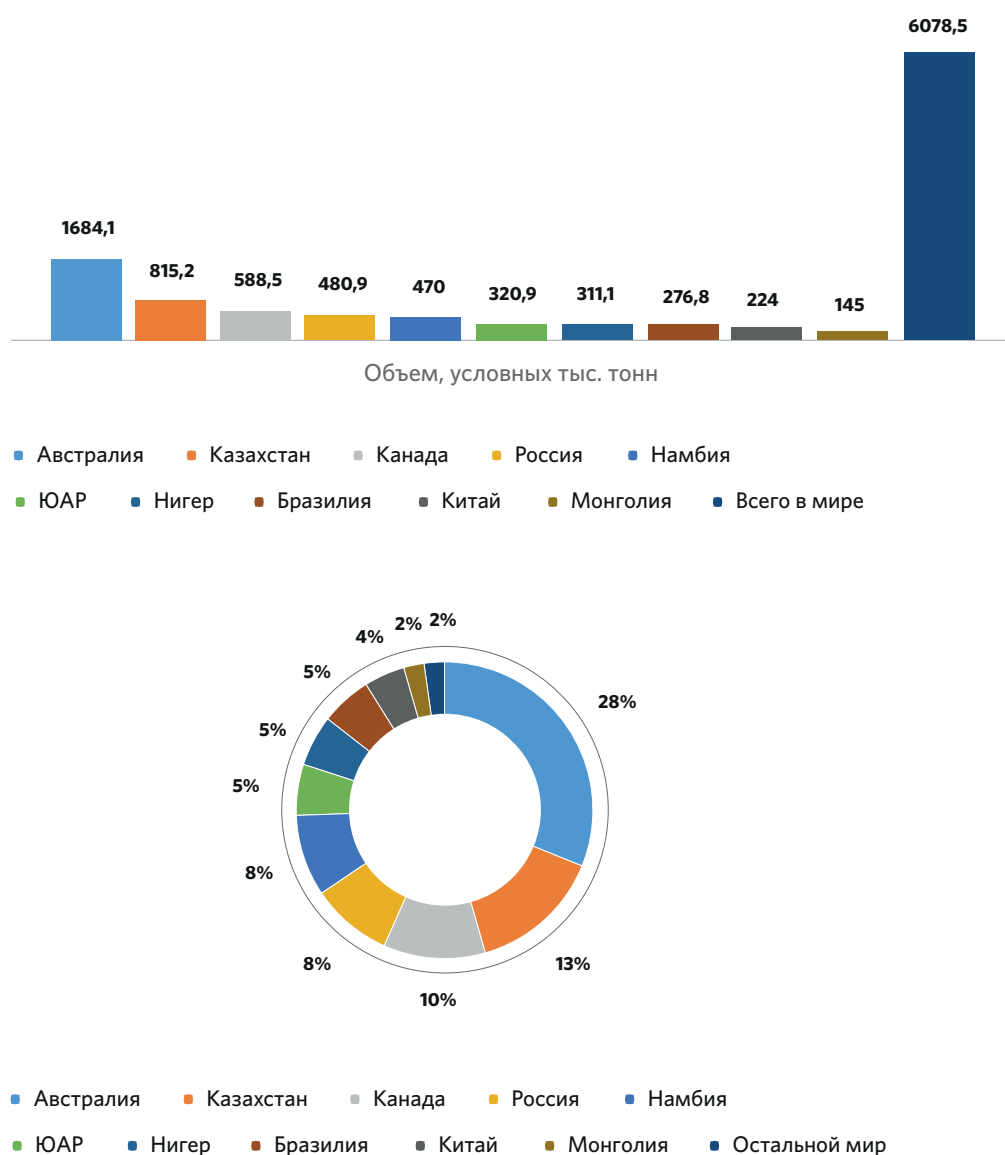
Эта покупка стала одной из крупнейших инвестиций Китая в Африке, поскольку в последующие годы китайская сторона вложила около \$2 млрд в модернизацию и перезапуск этой урановой шахты. По итогам 2022 г. шахта заняла второе место в мире по объёмам производства урана в мире после канадского месторождения Cigar Lake, и общий объём добычи составил 3358 тонн, что составляет 7% мирового производства урана. Оценочные запасы урановой руды на этой шахте составляют 280 тыс. условных тонн.

Тем не менее, уран Намибии интересен не только Поднебесной. Например, Индия только недавно начала присматриваться к намибийскому урановому рынку. С учётом ограниченных запасов урана внутри страны, Дели приступил к полномасштабной интервенции на мировых урановых рынках только после 2008 г., когда было заключено всеобъемлющее ядерное соглашение между Индией и США, которое предоставило Индии возможность ведения полноценной торговли ядерными материалами, сырьём и технологиями, и таким образом проложило путь Индии к импорту урана из других стран.

Основными поставщиками урана в Индию с 2008 г. стали Россия, Казахстан и Франция. Начиная с 2017 г. пробные поставки урана в Индию были направлены Австралией, однако это сотрудничество не укрепилось. Индия начала впервые зондировать намибийский урановый рынок в 2022 г. – последовали первые на этот счёт официальные заявления и двусторонние консультации.

С учётом амбициозных планов развития национальной мирной атомной промышленности, интерес Дели к сырьевому потенциалу Намибии на этом треке очевиден. Базой для этого сотрудничества служит двустороннее соглашение о взаимодействии в сфере мирного атома, подписанное между Индией и Намибией в 2009 г.

РИС. 8. СТРАНЫ-ЛИДЕРЫ ПО ИЗВЛЕКАЕМЫМ ЗАПАСАМ УРАНА В МИРЕ (2023 Г.)

Источник: World Nuclear Association

Состоявшиеся в 2024 г. переговоры на политическом уровне привели к договоренности о направлении в Намибию миссии технических экспертов Дели для детальной проработки вопроса. Техническим препятствием на пути этого сотрудничества может стать взятое Намибией обязательство в рамках

Африканского союза не поставлять топливо для атомной энергетики в страны, не подписавшие Договор о нераспространении ядерного оружия (Индия в их числе). Перспективы Намибии в качестве важного поставщика урановой руды для стран БРИКС многообещающие. По извлекаемым запасам урановой руды Намибия уверенно занимает пятую позицию в мире после Казахстана, Канады, Австралии и России.

Урановый рынок Намибии является перспективным и привлекательным для индийских инвесторов по нескольким причинам. Во-первых, значительные, и пока ещё не освоенные запасы урана в этой стране позволяют зайти на её рынок, не опасаясь острой конкуренции с другими мировыми игроками. Во-вторых, либеральное законодательство Намибии, позволяющее иностранным инвесторам владеть до 100% собственности в урановых месторождениях, является привлекательным для индийских компаний. В-третьих, традиционно дружественные двусторонние отношения между Индией и Намибией, которые обусловлены фактом оказания гуманитарной, финансовой и политической помощи со стороны Дели после обретения Намибией независимости, являются важной базой для инвестиционного и сырьевого сотрудничества.

Наконец, неизменный рост рынка атомной энергетики в Индии требует диверсификации источников сырья для обеспечения стабильного поступления урановой руды и обеспечения растущего внутреннего спроса. На сегодня доля атомной энергетики в энергетическом балансе Индии составляет 3%, и она неуклонно растёт с учетом приоритетов энергетической политики Индии и растущих потребностей её экономики. В 2023 г. правительство Индии анонсировало задачу увеличения доли атомной энергетики втрое – с нынешних 3% до 9% в национальном энергетическом балансе к 2047 г.

В тоже время, серьёзными сдерживающими факторами для расширения присутствия иностранных компаний на намибийском урановом рынке являются два. Первый – дефицит водных ресурсов, необходимых для производства урана, который усугубляется из года в год по мере нарастания климатических катаклизмов и усиления засухи. Второй – высокая себестоимость производства урана в Намибии в целом, обусловленная комплексом факторов. Несмотря на позитивные результаты, достигнутые в урановом секторе в 2023 г. (рост производства в отрасли составил беспрецедентные 25%), итоги 2024 года оказались не столь оптимистичными. Продолжительная засуха и дефицит водных ресурсов не позволили реализовать инвестиционные планы по расширению отрасли. Согласно предварительным расчетам, итоговый рост уранового производства в прошлом году составил скромные 3,6%.

Практически весь потенциал водных ресурсов Намибии, используемых для потребления и в ирригационных целях, представляет собой грунтовые воды. В этой связи, сельскохозяйственный и экологический блок намибийского правительства тщательно следит за выдачей лицензий иностранным компаниям на бурение водных скважин, вопрос является предметом национальной безопасности. В зоне риска крупнейший трансграничный водный резервуар пресной воды Стамприет, который обеспечивает водой свыше 50 тыс. человек в Намибии, Ботсване и ЮАР.

В то же время, существует монополярная зависимость от французской компании Orano в поставках опресненной воды, которая является ключевым компонентом для производства урана. Именно эта компания контролирует единственную в Намибии пресноводную очистительную станцию, обеспечивающую водными ресурсами урановое производство. С учётом доминирования, компания Orano в состоянии регулировать и определять ценовую политику в отношении опреснённой воды. Этот факт торпедирует усилия иностранных инвесторов по дальнейшему расширению геологоразведочных работ и добыче урановой руды. Китайские инвесторы ищут альтернативу и предлагают правительству Намибии сооружение новых, независимых от французского контроля станций по опреснению воды. Благоприятная конъюнктура на мировом рынке урановой руды служит важным триггером для активизации этих усилий.

ОПРЕСНИТЕЛЬНАЯ СТАНЦИЯ ERONGO DESALINATION PLANT В НАМИБИИ

Поскольку вся добываемая в Намибии урановая руда экспортируется, главными лоббистами расширения доступа к водным ресурсам являются

горнодобывающие компании и их иностранные партнёры. Заградительный барьер в форме дорогой себестоимости производства преодолевается по мере роста цен на урановое сырьё на мировом рынке. Переход цены за отметку \$65-70 создаёт благоприятные условия для активизации иностранных инвесторов в Намибии и расконсервирования существующих рудников, что и стало происходить с 2023 г. В последние годы, по мере оживления мирового уранового рынка, количество лицензий, выдаваемых правительством Намибии иностранным инвесторам на геологоразведку и добычу урана активно растёт.

Среди новых перспективных проектов выделим разрабатываемый австралийской компанией Deerp Yellow урановый рудник Tumas, который запущен в начале 2025 г. и начнёт первые поставки урана в 2026 г. При этом, в прошлом году австралийской компании удалось получить всю экологическую сертификацию и необходимые разрешения для старта проекта. Этот рудник имеет все шансы стать четвёртым по масштабам урановым объектом Намибии после известных Husab, Rossing и Larger Heinrich. Рудник находится в 100% собственности австралийского инвестора, а лицензия на его эксплуатацию выдана до 2043 г. При этом, исходя из объёмов разведанных запасов урана на этом месторождении, его жизненный цикл может превысить 35 лет. Согласно предварительному технико-экономическому обоснованию, производственная мощность проекта составит 1300 условных тонн в год. Инвестиции в этот проект с 2022 г. превысили \$100 млн.

Другой крупный австралийский инвестор, компания Bannerman Energy инвестировала \$35 млн на развитие нового уранового проекта Etango. В феврале 2024 г. было завершено технико-экономическое обоснование, получены необходимые лицензии и экологические разрешения. Bannerman Energy владеет 95% проекта Etango, и обладает крупным инвестиционным капиталом в объёме \$300 млн. В перспективе, в случае сохранения высоких цен на уран, производственная мощность проекта может составить ежегодно порядка 3-3,2 тыс. условных тонн.

Российский Росатом завершит в 2026 г. геологоразведочные работы в Намибии и планирует начать добычу урана через компанию Headspring Investments, входящую в группу Uranium One, международный уранодобывающий холдинг Росатома. Ожидается, что российские инвестиции в этот проект составят \$500 млн. Открытое по результатам геологоразведки новое урановое месторождение сможет производить до 3 тыс. тонн условного топлива в год, а его жизненный цикл составит не менее 25 лет.

Благоприятный прогноз относительно привлечения иностранных инвесторов в урановый сектор Намибии в среднесрочной перспективе будет обусловлен следующими факторами. Во-первых, устойчивый повышенный спрос на урановую руду на мировом рынке под воздействием геополитических факторов будет создавать хорошие возможности для поддержания высоких цен и, соответственно, экономической целесообразности для расширения уранового производства в Намибии с учётом его высокой себестоимости. Во-вторых, правительство Намибии продолжит проводить активную политику по притоку новых инвестиций, особенно из стран БРИКС, принимая во внимание, что именно уран – как стратегическое сырьё – занимает основную долю прямых иностранных инвестиций, привлекаемых в горнодобычу. При этом, роль самих иностранных инвестиций в национальной экономике Намибии крайне высока – их ежегодный запас достигает \$7-8 млрд, что составляет 64% национального ВВП.

Благоприятная в отношении инвесторов политика в сфере уранового производства в первую очередь проявляется в гибких условиях доступа иностранных компаний, включая мажоритарные права на владение собственностью, что практически невозможно представить в других крупных странах-производителях урана (Канада, Австралия, Россия, Китай, Казахстан). Упрощенные процедуры регистрации и получения лицензий иностранными инвесторами, прозрачное законодательство, надежные юридические механизмы по защите прав иностранных инвесторов, налоговые преференции и стимулы, гарантии прав собственности – все эти шаги в совокупности создают прочную базу для расширения присутствия иностранных инвесторов в урановом секторе.

Среди ограничительных мер для работы иностранных инвесторов в урановом секторе Намибии, помимо высокой себестоимости производства (что сегодня нивелируется устойчивым ростом цен на уран в мире) следует выделить высокие расходы на электроэнергию, низкое качество и ограниченность людских ресурсов, экологические соображения и рестрикции со стороны правительства и плохую транспортную инфраструктуру. Также следует отметить тенденцию по ужесточению условий работы иностранных инвесторов в урановом секторе Намибии в последние годы. В частности, с учётом того, что в 2011 г. уран был заявлен в «пятерке» стратегических минеральных ресурсов правительством Намибии, впоследствии был издан законодательный акт, запрещающий выделение новых лицензий на разработку урановых рудников без обязательного вовлечения на правах собственника государственной горнодобывающей компании Epangelo Mining. Также в последние годы, под воздействием климатических изменений, правительство стало ужесточать

условия разрешительной экологической экспертизы иностранным инвесторам в урановом секторе, с учетом его чувствительности и рисков для жизни и здоровья человека и природы.

УРАНОВЫЙ РУДНИК HUSAB, НАМИБИЯ

Лидерство китайских инвесторов в урановом секторе Намибии в среднесрочной перспективе неоспоримо, однако другие страны БРИКС (Индия, Россия) будут расширять своё присутствие на намибийском рынке с учётом его сырьевого потенциала, постепенно вытесняя оттуда австралийских инвесторов. При этом, структура экспорта намибийской урановой руды, помимо разумеется самого Китая – как главного инвестора, по-прежнему ориентирована на западные страны – Францию, Канаду и США. В то же время, совокупная доля трех этих покупателей урана в Намибии постепенно сокращается, и по состоянию на 2023 г. в сумме составляет 1,8 тыс. условных тонн, что втрое меньше, чем экспорт урановой руды в один только Китай (5 тыс. тонн). Несмотря на это, представляется, что сложившийся традиционный баланс едва ли претерпит кардинальные изменения в ближайшие годы, и поставки урановой руды в западные страны будут сохранены.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартамян, Максим Фомин, Никита Крюков

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержания данного обзора.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном обзоре.

Содержимое обзора предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении обзора и его содержания, в том числе, без ограничения, в отношении его своевремен-

ности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что обзор и его содержимое не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении обзора, его содержания и их использования.

www.nccibc.ru
info@aprcenter.ru
+7 (495) 990-25-18